

На поляне, лишь недавно являвшейся одним из памятников жестокости разумных, время будто остановилось.

Скошенная неведомой силой трава, куски разбросанных повсюду колючих лоз, обожженные стволы деревьев вокруг.

Раскрывающийся бутон хаоса дополняли многочисленные, искореженные тела, разбросанные по поляне и в небольшом отдалении от неё.

Такое количество бесспорно мёртвых, иссохших тел неузнаваемых рас, возраста и пола должны были источать ауру отчаяния и безысходности. Чаще всего такая аура появлялась на местах битв и массовой резни, там, где не желавшие того люди потеряли бесценный дар - жизнь. Однако здесь царила совершенно другая атмосфера. Для разумных, чьи тела покоились здесь, бесценный дар стал невыносимым проклятием. И теперь, обретя смерть, лица несчастных украшали улыбки.

Но один несчастный все еще боролся со смертью.

Существо сражалось с прародителем всего сущего, всеми силами вырываясь из ее лап.

День сменился ночью и в темноте поднялся силуэт.

Хрупкое тело едва отличимое от скелета, с тонкой, обтягивающей кости бледной кожей, пересохшими и потрескавшимися губами, впалыми глазами и маленькими рожками у основания лба, постоянно падая и снова поднимаясь зашагало прочь из ада, ставшего ему тюрьмой.

- Значит Акасия ты решила дать своей верной жрице второй шанс? - хриплый, почти не различимый женский шёпот коснулся ночной тишины.

Спустя пол года

Посреди небольшой комнатки, за столом сидела Ama'Pytahi. Сейчас обычно собранная и спокойная девушка нервно постукивала по деревянной, полной неровности и надразов, поверхности стола.

Условия, в которых она находилась, нельзя было назвать привычными.

Небольшая комната в захолустном постоялом дворе была маленькой и пыльной. Кровать представляла из себя соломенный матрас, полный клопов и клещей, и одеяло, покрытое бесчисленным количеством белых и жёлтых пятен. Спать на подобной, кровати, даже после многочисленной обработки всего помещения магией, эльфийка не только брезговала но и боялась. Мало ли какая свинья и с каким букетом заболеваний на ней спала.

Ещё одним недостатком данного заведения было полное отсутствие уборных и ваннных комнат.

Для эльфийки, привыкшей к совершенно другим условиям жизни, проживание здесь стало самым большим испытанием.

Конечно она могла найти в городе пандокею (заезжие дворы, содержащиеся государством) или даже каталогию (частные заезжие дворы, содержащиеся собственниками) куда лучше этого свинарника, но наставница строго настояла найти заведение попроще и не привлекать внимания.

Конечно одинокая дама в богатых заведениях привлекла бы много внимания и со стороны состоятельных его постояльцев и со стороны приступного мира, постоянно следящего за такими зданиями.

Ама понимала это и радовалась что её не заставили спать в обычной таверне, где пришлось бы ютиться с кучей незнакомых мужиков и шлюх прямо на полу, прикрытом соломкой.

Хоть здесь она тоже спала на полу, зато в полном одиночестве и на удобном Альвском матрасе, взятым как раз на такой случай.

Но сказать что за пол года постоянного посредничества между старыми политиками двух народов, она не привыкла к этой комнате, это ничего не сказать.

Комната, с установленным в ней сильнейшим магическим барьером, стала для неё единственной тихой гаванью в городе.

Магия защищала её от любопытных глаз, которые она ощущала на улицах города, а здешняя владелица с сыном стали ее единственными знакомыми и друзьями.

Женщина-гном преклонных лет, по имени Хильда, переняла это здание от мужа, который умер несколько лет назад. У гномов не было принято оставлять женщину руководить бизнесом, но помочь ей в этом городе было некому. Сын же её, явно полукровка, был ещё слишком мал, что бы управлять постоялым двором.

Хильда очень любила выпивать по вечерам, и просила Аму составить ей компанию. В первый же раз эльфийка наотрез отказалась пить, на что гномиха сильно обиделась, но за отсутствием других женщин-постояльцев, согласилась и на такую компанию. Во время одной из таких посиделок, обычно не пьянеющая гномиха все таки перебрал лишнего и разоткровенничалась.

Она призналась что после смерти мужа один сильно извращенный орк взял её силой. Охраны на постоялом дворе не было и помочь ей никто не мог. Получив все что хотел, орк уехал из города, оставив её бемеременной. Хильда не стала делать аборт. Мало того что у гномов на это было табу, она и сама не решилась убить ни в чем неповинное дитя.

Вскоре родился Ганц. Имя она дала ему в честь погибшего мужа. Мальчишка получился весьма странным. От отца он получил слегка зеленоватый оттенок кожи, взамен бледноватого гномьего, а от матери гномье телосложение. Единственное что отличало мальчишку от гномов был рост. Он уже был выше матери и скорее всего вырастет довольно высоким.

Эльфийке нравилось общаться с Хильдой, она была сильной, но мягкой женщиной, всегда была готова поддержать, выслушать и помочь. Помимо этого все что Ама знала о городе, его нравах и опасностях было рассказано гномихой, за что эльфийка чувствовала себя обязанной.

Ганц помогал своей матери по хозяйству, но был очень хулиганистым и за свои выходки часто получал от матери нагоняи

От такой семейной обстановки Аме становилось приятно на душе.

Жаль что все это скоро закончится.

Пол года она выполняла поручение старейших из совета, которые сами не знали чего хотят.

И завтра наконец все это должно кончиться

Зелёный камешек лежащий на столе все это время мягко засветился и в воздухе появилось лицо красивой красноволосой женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/4863/176960>